

A romantic illustration of a young man and woman. The man has blonde hair and light stubble, wearing a blue jacket over a light shirt. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a purple off-the-shoulder top. They are both looking towards the viewer with soft expressions. The background is a dreamy, ethereal landscape with soft, glowing light spots and a hint of a cloudy sky.

КАТЕРИНА
ЕЖЕВИКА

В ДРУГОЙ МИР
за мечтой

Катерина Ежевика

В другой мир за мечтой

<https://litres.ru/74207943>

Аннотация

Когда другой мир принимает тебя неласково и под угрозой жизнь твоего ребенка, ты пойдешь на все. Но нам повезло, мы выжили благодаря суровым магам. Однако квест продолжается, а дочка точно знает, кого хочет называть папой. Для нее он герой, а для меня? В книге есть: ★#мать-одиночка, учительница танцев ★#вместе с мамой в другой мир ★#заветное желание дочки ★#суровый, благородный герой ★#Хэппи-энд Любви вам и добра!

Уважаемые читатели, плашка 18+ стоит за упоминание незаконных веществ с усуждением. Новое законодательство. Прошу понять и простить

Содержание

Глава 1. Любовь ли это?	4
Глава 2. Специфическая романтика	9
Глава 3. Месть во благо	16
Глава 4. Не родись красивой, а родись счастливой	20
Глава 5. Мечта ребенка - папа	24
Глава 6. У темного мага	28
Глава 7. Тайник	33
Глава 8. Бессилие	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Любовь ли это?

Моя история о том, как я вместе со своей пятилетней дочуркой попала в другой мир к черному, выжившему из ума колдуну. Начинается она здесь, в нашем родном мире, на ступенях педагогического университета.

Я выжила, мы с дочкой выжили, освоились в новом для нас мире и нашли настоящее счастье.

Мечта моей девочки нашлась за пределами нашего мира. Моя Дарина больше всего мечтала о папе. На каждый праздник загадывала одно и то же желание.

Дочка каждый день спрашивала, а какой он, папа? Я не стала рассказывать о его сути, которую парень показал мне, узнав, что станет отцом.

Я поведала дочке о том парне, который ухаживал за мной три месяца. О времени, когда Вит откровенно любовался моей улыбкой и всегда находил слова для комплимента. О джентльмене, открывающим передо мною двери. Он подкармливал меня сладостями, помогал со сложными предметами.

Я множество раз пересказала дочке о самых счастливых месяцах в моей жизни, оставив за кадром все остальное.

Виталя учился на курс старше меня. Грызть гранит науки и покорять физические вершины ему оставалось всего два года из пяти.

Я всегда любила спорт и поступила на факультет физической культуры. Кроме, обязательной программы посещала факультативы по танцам. Эта была та “печенька”, ради которой я готова была свернуть горы.

В будущем планировала открыть школу танцев. Как ни странно, но мама с папой поддерживали меня, хотя я видела скепсис в их глазах. Знала, что родители свято верили, что из педуниверситета выходят только учителя. И быть мне физруком до конца дней своих.

Однажды о своей мечте я рассказала и Виталию. Парень лишь хмыкнул, а потом будто спохватился и, чмокнув меня в губы, сказал, что у меня все получится. Тогда я не придавала значение его поведению. Да, что-то царапнуло, но уже очарованная настойчивой осадой и постоянным вниманием, я отмахнулась.

Познакомились мы с Витом — именно так он представился — благодаря девчонкам из моей группы. Из тридцати человек, девушек было лишь пять, и все они очень общительны. Курящие и сочувствующие собирались на крыльце, весело перебрасываясь фразами. Вит не курил, как и я. У нас легко завязалась беседа. Позже я узнала, что этот ловелас сразу наметил в моем лице очередной трофей.

К нам он перевелся из столичного учебного заведения. Никто о нем ничего не знал, но очень быстро парень стал одним из самых популярных в университете. Он хорошо учился, участвовал в соревнованиях, где обязательно занимал

призовые места и всегда открыто восхищался мной.

— У тебя удивительные глаза, — сказал он на второй день знакомства и вручил мне веточку, на которой красовалась целая гроздь розовых колокольчиков.

Это были первые цветы, подаренные не родственником, и были очень дороги моему сердцу. Раньше мальчики не оказывали мне настолько явной симпатии.

Нет, однажды какой-то пьяный авторитет с нашего частного сектора предложил прогуляться до его дома и даже выдрал куст ромашек, вместе с корнем и попытался вручить его мне. Бежала я тогда домой, не чувствуя земли под ногами. А потом долго отходила от испуга.

Внимание моего Виталия было сказочным. Я витала в розовых облаках, в тех самых, с розовыми единорогами, с бабочками в животе и прочими прелестями слепой любви. На Новый год согласилась поехать к нему.

— Мои предки укатили в Грецию. У нас с тобой будет самый романтичный Новый год.

Я не колебалась. Мы много целовались, парень все чаще откровенно касался меня. За три месяца он разбудил во мне чувственность. Мне уже самой хотелось пойти дальше простой романтики и поцелуев.

Отпросившись у родителей, я поехала на другой конец города с двумя пересадками. Виталия предложил заехать за мной, но я настолько сильно волновалась, что отказалась.

Вечер действительно получился очень нежным, уютным,

полный прикосновений, поцелуев. Я решилась и больше не рефлексировала, поэтому отдавалась полностью. Не сдерживала ни стонов, ни своих желаний. Даже стеснение отошло на другой план.

Возможно, я была слишком напориста и откровенна в своем желании ласк, касаться его обнаженного тела своим, потому что он внезапно оторвался от моих губ и спросил:

— Ты, правда, девственница? А то что-то не похоже.

Это был момент, который все изменил. Я смутилась своего поведения и больше не проявляла инициативу. Виталя не заметил, что я притихла и перевернул нас, оказавшись сверху.

Дальнейшее помню все отчетливо. Он целует губы, шею, грудь, резкая, острая боль, там внизу. На автомате отпихиваю парня, пытаюсь освободиться и от него, и от боли, но парень слишком увлечен, прикрыл глаза. Губы искривлены в гримасе удовольствия. Я отворачиваюсь, отчего-то вдруг стало неприятно смотреть, как он пыхтит.

Несколько минут растянулись в вечность, когда мне хотелось, чтобы все скорее закончилось. Но вот более шумное дыхание и более глубокие, резкие толчки подсказали, что, наверное, он скоро. И точно, Виталя скатился с меня, и на второй половине кровати лежит довольной звездочкой.

— Детка, ты чудо.

Скажите и почему мне стало противно от этой фразы? Вот так происходит разочарование в своих фантазиях.

Я поспешила в ванную, смыть с себя все произошедшее и постараться настроиться на мирный лад.

Выйдя полностью одетой, застала своего новоиспеченного любовника, ругающегося матом. Он снимал презерватив.

— Что-то случилось?

Он замер, скрючившись, замялся, но потом ответил, что все хорошо.

Больше он ко мне не приставал и даже не намекал на близость, чему я про себя порадовалась. Позже я задавалась вопросом, нормально ли это после первого раза? Но ответа не нашла. Опыта маловато, прямо скажем.

Домой я уехала утром с подарком. Вит подарил мне кружку светло-голубую со снежинкой на боку.

Глава 2. Специфическая романтика

Новогодние каникулы пролетели как один день. Несколько человек из нашей группы собрались на базу отдыха покататься на лыжах. Благо от города недалеко. Потом мы с девчонками собрались в кино, по ходу дела к нам присоединилось несколько парней. В их числе был Виталья. Меня дежурно поцеловали в щеку и держались поблизости.

А потом он предложил перепихнуться в туалете. Специфическая романтика, мы сидели в темном зале, на экране мужчина и женщина ужинают в шикарном ресторане, рядом огромный букет алых роз, а мне на ушко мой еще вроде как парень, щекотно шепчет:

— Мечтаю, чтобы ты отсосала мне. Давай, выйдем в туалет.

Я моментально представила противную картинку в голове. Порадовалась, что темно и парень не видит выражения моего лица. А я понять не могла, это мне такой человек достался, или все мужчины лишены романтизма и уважения к девушкам?

Захотелось отодвинуться и более того, больше не встречаться с тем, кто еще недавно волновал мое сердечко. Сразу после Нового года заметила, что не сильно-то и скучала

по нему. Хотя до переломного момента он занимал все мои мысли. Любимый. Именно так я называла его про себя. Хорошо, что вслух не призналась.

— Нет, — шепнула в ответ.

— Ну а что? Пока фильм идет, там почти никого нет. Идем, я соскучился.

Личный мир рушился в этом зале наполненном людьми. Я чувствовала, как окончательно сползает краска с любимых розовых очков. Может ли настолько разительно отличаться поведение мужчин во время ухаживаний и после секса?

— Прости, но в туалете я этого делать не стану.

— Не могу я тебя домой привести, родяки попросили бабюлю за мной приглядеть. Она еще второго приехала с целой сумкой консервов.

Теперь понятно, почему Вит больше к себе не звал, и снова я ощутила облегчение. Мне совсем не хотелось повторения. Ни тех телодвижений, ни неловкости, которую я остро почувствовала после.

Через пару недель у меня случилась задержка. Это меня сразу насторожило и напугало до ужаса. Ранее эти дни всегда приходили по времени, словно синхронизировались с моим календарем.

Учитывая, что у меня был секс, я первым делом отправилась в аптеку, а потом в ванной комнате словно заledenела. Я поверить не могла, что это со мной случилось. С первого раза. Он ведь пользовался презервативом, как так? Интернет

честно признавал, что, оказывается, “резинка” не настолько надежна, как я полагала. Вспомнился один сомнительный момент, когда парень снимал резиновый чехольчик.

Несколько дней я примирялась с мыслью, что стану мамой. Почему-то другой вариант мне даже в голову не пришел. Решив, что не одной мне мучиться тяжелыми думами, я отправилась в раздевалку к парням. По времени Виталия должен быть именно там.

Многое встало на свои места благодаря странному строению мужской раздевалки. В их комнату, чтобы попасть, нужно зайти в маленький темный тамбур, повернуть, пройти по узкому коридору и только после еще одного поворота попадаешь в святая святых. Место для особых откровений, сплетен и тайн. Кому-то пришло в голову внутри большого помещения пристроить хозяйственную комнату.

Я прошла тамбур и, повернув за угол, услышала громогласный хохот, чему совершенно не удивилась. Но меня остановило моя фамилия и знакомый голос.

— Сашка Лаверина пройденный этап. Грудь у нее отличная, но в постели бревно. Светка с параллельного гораздо раскованнее. Рекомендую, только она дороже выходит. На одних букетах разориться можно.

Я сделала бесшумный шаг назад, уперлась для опоры в стену, и продолжила слушать, запоминать, чтобы любые грабли обойти стороной. Прикрыла глаза и крепче сжала кулаки. Хладнокровнее нужно быть, Саша. Драка сейчас —

это твой позор, а нужно сделать наоборот.

И вообще, кто еще бревно в постели. Миссионерская позиция — это все его умения.

Секунду подумав, включила на телефоне диктофон.

— А как же Натали с первого? Ты ее соблазнил?

— А то, все каникулы у нее кувыркались, — голос Вита.
— Она тоже с целкой ходила, но теперь дорожка проложена, берите в оборот. Я приглядел в их группе еще одну тихоню, презанятный экземплярчик.

— Доказательства есть?

— Конеш, девчонки обожают позировать, когда ты не забываешь говорить им комплименты. Я в телефонной книге помечаю, был перепих или нет. Чтобы к концу года не путаться.

Я читала подобные истории, когда парни коллекционировали девчонок, заключали пари на девственность и другие подобные приколы, но и подумать не могла, что такое случится со мной. В груди леденело что-то огромное.

Мне все меньше хотелось говорить парню о беременности, а еще разрывало от желания что-то такое сделать, чтобы он больше не мог обижать девушек. Это за три года скольким он жизнь испортит? А если случится как со мной: киндер-сюрприз?

Как бы больно мне сейчас ни было, глаза оставались сухими, а разум удивительно чист. Мне не хотелось кричать и бить посуду. Я мечтала открутить ему причиндалы и смот-

реть при этом в глаза.

Не знала, что буду делать, просто прошла по коридору и вошла в светлое помещение с лавками и шкафчиками. Парни все уже оделись, кроме Вита, он стоял в одних джинсах с голым торсом и копался у себя в телефоне.

Увидев меня, голоса смолкли, и Виталя поднял голову.

— О, Сашка, привет! — тон его приветлив, если бы не слышала собственными ушками весь разговор, никогда бы не поверила, настолько искренней была его радость при виде меня. — Какими судьбами к нам в раздевалку? Соскучилась?

— Да.

Я выдавила из себя улыбку. Но, вероятно, получилась гримаса. Вит насторожился, а парни, подхватив свои спортивные сумки, скомкано попрощались. Им явно было неловко.

Мой теперь совершенно точно бывший парень бросил телефон в свою раскрытую сумку и, повернувшись к шкафчику, взял футболку. Раньше я бы никогда не смогла такое провернуть, даже если было бы очень нужно. У меня бы непременно зашкалил пульс, тряслись руки и потели ладони, а еще ноги бы точно не слушались. Я вообще особа весьма впечатлительная и совершенно не авантюрная.

Сейчас во мне что-то сломалось. Потому что я отлепилась от стены, вынула чужой телефон из сумки, спокойно выключила его, чтобы внезапно не привлек ненужное внимание. Сунула за пояс джинсов, под блузкой не видно. Графический

пароль у него простой, видела несколько раз, и в те моменты на заставке было мое фото.

— Что-то случилось? — спросил Вит, надевая футболку.

Он уже оделся и открыл бутылку обожаемой колы, жаль не сыпнуть туда брома или пургена. А лучше и того, и того. Парень все еще стоял ко мне спиной, когда я спокойно спросила:

— Ты не умеешь пользоваться презервативами?

Он поперхнулся, закашлялся, намочил любимую футболку. Держа двумя пальцами ткань, чтобы не соприкасалась с кожей, Вит повернулся ко мне. Выражение лица было обиженным. Смазливая мордашка сейчас казалась настолько детской и наивной, что какая-нибудь сердобольная старушка не удержалась бы и потрепала по щечке. Пупсик, не иначе.

— Умею, я при тебе надевал, — тон был больше настороженным, чем обиженным.

— Как, скажи на милость, я тогда забеременела?

— Значит, мне не показалось и правда порвался. Такое бывает.

— Почему ты мне об этом факте ничего не сказал. Я бы приняла меры.

— Я не думал, — произнес он виновато, а потом внезапно перешел в нападение. — А может, ты еще с кем-то переспала и залетела. Хочешь повесить на меня чужого ребенка? Ничего не выйдет.

— По себе судишь? У меня никого не было.

Виталья подошел к сумке, открыл боковой карман и достал портмоне, вынул оттуда сто рублей и сунул мне в кармашек блузки. Руки я сложила на груди.

— Это тебе на аборт, а теперь убирайся. Я не намерен встречаться со шлюхой.

— От шлюхи слышу, — ответила тихо, но так, чтобы он услышал и ушла.

Глава 3. Месть во благо

Первым делом я набрала номер нашей блогерши и самой большой сплетнице. Спросила, знает ли она девчонок, с кем встречался наш незабвенный Виталий.

Дарья сначала замялась, но я ей поведала по секрету, что рассталась с парнем, и знаю о Вите нечто такое, что расскажу, если соберемся нашей девичьей компанией в кафе через полчаса. Уж кому, кому, а только ей это под силу. Дашка пообещала собрать всех поклонниц одного кобеля в самое ближайшее время.

Нужно было раньше у нее расспросить о симпатиях своего бывшего. Но я настолько ему верила, что в голову не приходило что-то выяснять.

Придя в кафе заняла столик побольше и подготовилась, тщательнейшим образом изучив телефон Виталия. Как я и думала, компромата в нем было хоть отбавляй и на девчонок, и на него самого. Любил парень собственное тело незамутненной любовью и фотографировал в разных ракурсах. Особенно некоторые особо лелеемые органы в разных состояниях: от спящего до гордо торчащего.

Мстить так с размахом, поэтому даже свои удалять не стала. На всякий случай попросту перекинула весь альбом в виртуальное хранилище, позже удалю, когда неактуально будет. А пока все пойдет в дело.

Зашла в его аккаунт в сети и выложила несколько относительно приличных, подписав с намеком об обожании себя любимого. В инсту закинула несколько постов с разными девушками в недвусмысленных позах, сразу понятно, что не просто подруга, а очень близкая и не одна. Подписывала незамысловато и честно: “Обожаю женщин”. “С Лидой встречался целую неделю прежде, чем расстались”. “С Анжелой пришлось потратиться на дорогой торт, но оно того стоило”.

Девочки собрались быстро, и я не стала ходить вокруг да около, сразу открыто сообщила, для чего всех собрала.

— На днях я узнала, что беременна. Многие из вас видели, что я встречалась с Витом. Мы вместе провели одну ночь на Новый год и больше личных встреч не было. Сегодня, решив сообщить, что парень скоро станет папой, я случайно подслушала то, что не предназначалось для ушей девочек, и даже записала. Девочки, он мне сто рублей сунул на аборт. Слышала, он многим успел подгадить и планирует еще больше. Нужно это пресечь.

Я включила запись, показала фото, которые он собирал для личной коллекции, там много было совсем откровенного, но это мы сразу удаляли. Была с нами и Натали с первого курса, та с кем он провел праздничные дни и уже успел бросить, попросту написав сообщение, но такое мило-извинительное, что Натали мстить не захотела и покинула нас, с ней ушли еще три девушки, которым вся эта возня с маль-

чиками была не интересна.

Нас осталось восемь. Девчонки решили не мелочиться и рассказать о хобби третьекурсника всему университету, закинули небольшие сообщения, подкрепленные разными интересными картинками, благо, выбрать было из чего, во все официальные и студенческие чаты. В течение нескольких дней мы распространяли правдивые слухи, приукрашенные художественным вымыслом.

— Это обязательно! — настаивала Дарья. — Голые факты — это скучно, они должны быть интересны целевой аудитории. Для этого и нужны сочные подробности. В чистую правду мало кто верит.

Уже на следующий день сами слушали небылицы про Виталия, а, вероятно, просто неизвестные нам случаи.

Мы постарались сделать все, чтобы молва о поступках одного студента вышла за пределы университета и дошла до родни. Страна должна знать своих героев.

Казалось бы, что такого, три десятка чатов и социальные сети, но через неделю Вит покинул университет.

Наша месть удалась, пусть и с моральными потерями, но я была рада, что девочки станут осторожнее при общении с парнями, а Вит будет знать, что даже родившись в богатой и влиятельной семье, не все поступки останутся безнаказанными. Последствия могут быть весьма неприятными.

Для меня лично все тоже не прошло гладко, и это я не о беременности. Я никогда не хотела быть популярной, но те-

перь меня знали все, и часто тяжелые шепотки болью проходились по душе. Однажды позвонила журналистка и попросила интервью, но я отказалась от этой чести. С девочками моей группы провели воспитательную беседу в кабинете психолога и социального педагога.

А еще мне пришлось лично пообщаться с батюшкой молодого человека. Очень тяжелый мужчина. С сыном схожесть отдаленная, но безусловная. Вероятно, и на сына давит так, что тот бунтует. Я постаралась рассказать свою версию голыми фактами, скинула аудио. Соврала, что сделала аборт. Не знаю почему, обычно предпочитаю горькую правду, но здесь и сейчас что-то мне не дало сорваться словам с языка. Я попросту кивнула на его вопрос.

В итоге от Сергея Львовича я вышла ошарашенная, но довольная. Мужчина поблагодарил меня за преподанный урок его отпрыску и отправил нерадивого на экономический факультет одного из известных университетов. Сыну отказывался шагать по стопам родителя и решил, что будет спортсменом. А тут такой удачный момент продать свои интересы в отношении ребенка.

Быть может, лет через двадцать Вит вспомнит обо мне и проклянет за то, что я сделала, а, возможно, мысленно скажет: “спасибо”.

Глава 4. Не родись красивой, а родись счастливой

Экзамены второго курса я сдала уже с большим животом. Преподаватели были довольно лояльны. Много из того, что должна была сдавать нормативами пришлось писать на бумаге. Это было самое нудное.

А потом академический отпуск и больше не нужно ездить на стареньком разваливающемся на ходу трамвайчике от начальной до конечной остановки.

— Зато без пересадок, — говорила я родителям.

Маме с папой о своей беременности я рассказала только через месяц. Все не могла решиться. Было страшно услышать порицания от самых близких людей. Однако, к моему удивлению, ошарашенная родительница начала причитать:

— Рожай, дочка, только так. Сами вырастим и воспитаем.

Позже, когда пришли в себя, родители немного поворчали о моей непутевости, но без осуждения, а скорее с сочувствием к судьбе матери-одиночки.

Дочка родилась десятого августа. День был дождливым, но при этом душным, а мне привалило восьмимесячное счастье, два килограмма семьсот грамм.

Слышала, как акушерка тихонько делилась с детским док-

тором, что повезло мне: слишком большой процент смертей именно восьмимесячных деток. Я потом частенько ночами подходила к кровати и слушала дыхание дочки.

Я назвала ее Дариной. Дочка — мой подарок от судьбы. Моя и только моя.

На последних месяцах мечтала о встрече, но к реальности оказалась неготова. Первые дни страшно было брать крохотное красненькое существо на руки. Ранее мне не приходилось видеть младенцев. Только на картинках или издалека, но там беленькие и пухленькие карапузы. А у меня нечто страшненькое, малюсенькое с ниточками ручек и ножек. Я даже приговаривала: “не родись красивой, а родись счастливой”.

Однако моя крошка к трем месяцам почти догнала сверстников по весу и вскоре стала очаровательным младенцем. Помощь новоиспеченных бабушки и дедушки оказалась неоценима. Не представляю, как молодые и неопытные мамочки справляются одни, а ведь таких немало.

Дети растут очень быстро, и скоро моя красавица делала первые неуверенные шаги. Ей был годик, когда на семейном совете было решено, что я продолжаю учебу. А бабушка с дедушкой присмотрят за внучкой.

За лето я постаралась восстановить былую форму, это оказалось несложно. Повезло, что у нас частный сектор, дом хоть и старенький, но наш, и есть свой участок, где мы с дочкой и устраивали наш спортивный беспредел.

Занимались вместе: для нее это игра залезть на маму, пока та стоит в планке. Или пролезть под ногами во время растяжки. Веселенькое время. Мне нравилось танцевать вместе с ней. Мы включали музыку погромче, и дочка сидя на попе смешно пританцовывала, пока я отрабатывала движения по видео.

В Даринкины два с половиной как-то очень быстро ушли из жизни мои родители. Один за другим. Болезни никого не щадят и порой подкрадываются незаметно, исподволь. Доучивалась я без их поддержки, пришлось дочке идти в садик, но она у меня умница. Общительная и самостоятельная. Болела не слишком часто и лихо научилась одеваться.

Самое смешное, что если Даринка наряжалась сама, то непременно шиворот-навыворот. В три года терпеть не могла одинаковые носки, а весь январь проспала в пластиковом шлеме рыцаря, который со слезами уговорила меня купить.

Денег у нас особо не было, поэтому такие покупки были редкость. Подрабатывали мы так же вместе. В выходные устраивали детский сад на дому. Ко мне приводили окрестных детей на несколько часов, я занимала их развивашками и подвижными играми на свежем воздухе.

Пока мама была жива, вела огород, но потом я все засеяла газоном, оставив место под песочницу. Соседский дедушка построил у нас на участке целый детский городок с горками, лазалками и лесенками. Все это красиво украсил разрезанными покрывками в виде лебедей, жирафов, ромашек и

прочих удивительных изделий.

— Вот что с людьми пенсия делает, — частенько приговаривал дед Семен, притаскивая к нам очередной шедевр.

Я была только рада, видя, как дочка бежит к старику на встречу, лопоча что-то неразборчивое на своем, а у него светятся глаза. У соседей единственный сын и внуками одаривать родителей не спешит.

Получив диплом, я, как и предсказывали мама с папой, целый год отработала в школе, а по вечерам вела растяжку у беременных, пока Даринка играла здесь, в зале.

Только потом ушла в спортивный клуб, который открыли неподалеку, и вела силовые тренировки для взрослых и танцы для маленьких.

Дочке было шесть, она пошла в нулевой класс, когда случилось то, что изменило нашу жизнь кардинально. Стараниями вышедшего из ума древнего мага, нас утянуло в другой мир.

Глава 5. Мечта ребенка - папа

— Мамулечка, а что ты мне на Новый год подаришь?

— Сюрприз!

— А тетя Света?

Даринка принялась перечислять всех знакомых, от которых надеялась получить хоть небольшой, но подарок. Мы наряжали елку, дочке хотелось непременно самой надеть звезду на верхушку, поэтому она принесла стул.

— А Дед Мороза я попросила не приносить мне игрушек.

Дочь печатными буквами написала несколько писем Деду Морозу, и мы отправили их по адресам в разные страны. В каждом была одна и та же просьба. У меня сердце сжималось, когда я читала корявые, но искренние строки.

— Ты не хочешь новых игрушек? — подыграла шестилетке.

Письма читать мне было запрещено: “это только для Деда Мороза и его внушки”.

— Хочу, но папу хочу больше, — призналась она.

Дочь на каждый праздник загадывает одно и то же. А что поделаю, если не встретился мне никто, кто вызвал бы доверие.

В этом году дочка пригласила десяток гостей, и для небольших подарочков мы старательно пекли имбирное печенье. Для детей, которых собралось довольно много для на-

шего небольшого домика, родители приготовили целое представление.

Были и Дед Мороз со Снегурочкой, и Баба-Яга (ее дед Семен сыграл), и даже кукольный театр. А еще угощения и салют, после которого еще немного погуляв, все разошлись праздновать Новый год в кругу семьи. Мы тоже нагулялись, принесли домой морозной свежести и себя румяных и счастливых.

— Мамулечка, — позвала меня ласковая дочка, когда я уже поцеловала ее в сладкую щечку перед сном. — Я очень скучаю по бабе с дедом и по папе.

Как ни удивительно, но малышка помнила моих родителей. Она помнила даже младенчество. Например, те дни, когда я сильно заболела и из-за антибиотиков не могла кормить грудью, а Дарине не было и года.

Она рассматривала свои ранние фотографии и рассказы-вала, что происходило до или после съемки. И это не было выдумкой.

— Мой папа будет самый лучший и героический.

Загадала моя девочка папу, поворачиваясь набок и закрывая глазки. И правильно, настоящему папе мы не нужны. У меня ком в горле встал, поэтому я еще разок ее поцеловала и, поправив одеяло, вышла.

На следующий день мы отсыпались, неспешно готовили завтрак, смотрели по телевизору смешные фильмы. К вечеру батониться надоело и дочке, и мне.

— Мама, пойдём на каток, который залили в парке.

— Идём, — улыбнулась малышке.

Иногда я смотрела на нее и поражалась. Даринка самостоятельная, очень упрямая, общительная и щедрая — почти все черты характера противоположные моим. Умница моя взяла все самое лучшее от своего отца. Я улыбнулась, мы стояли в прихожей в одинаковых розовых комбинезонах. Угадайте, кто выбирал. Благо, цвет не вырви глаз, а приятный, будто припыленный.

— Мама, мы с тобой самые красивые принцессы, — прокомментировала наше отражение дочка, взяв меня за руку и подталкивая к выходу.

В парке гуляло множество людей, мелькали цветные огоньки, сверкали деревья, украшенные гирляндами. Вечер был пасмурным, и сумерки рано накрыли город. Снег укрыл все дорожки чистым покрывалом. В свете желтоватых ламп, сквер казался сказочным местом. Мы целенаправленно шли на лед, мимо сияющей елки и горок, к которым вилась длинная очередь из ярко одетых малышей.

— Потом покатаюсь, — объясняет мне Дарина.

С удивлением смотрю на свою девочку, раньше она никогда не упускала случая с десятков раз прокатиться с горки, даже если просто мимо идем.

Переобувались в теплом помещении с резиновыми ковриками на полу. Я хорошо затянула шнурки сначала дочке, а потом себе и, сложив две пары обуви в рюкзак, вышла за

своим неугомонным чадом.

Катались мы долго и с удовольствием, навернули несчетное количество кругов по катку. Дочь хорошо катается, она еще в три года потребовала купить ей коньки, и с тех пор каждую зиму мы с удовольствием развлекаемся, когда позволяют погода и время.

— Мамуль, а давай за руки и покружимся! — предлагает дочка с широкой улыбкой на румянном личике.

Волосы выбились из-под шапки, шарф висит криво, на комбинезоне то там, то тут налип снег и радостные глаза. Это ли не счастье?

В самом центре катка, мы взялись за руки, и я закружила Даринку. Она, смеясь, откинула голову к небу, поймала снежинку языком и посмотрела на меня:

— Я съела снежинку и загадала, чтобы мы встретили папу и влюбились в него!

Внезапно внутри нашего круга закружил снег, воронка очень быстро разрасталась. Несколько секунд, мы не успели толком среагировать, как тьма заволокла все пространство.

Я слышала скрипучий старческий голос:

— О, какие интересные птички попались.

Подумала о дочке, почувствовала крепкую хватку маленьких ладошек в варежках и провалилась во кружащуюся тьму.

Глава 6. У темного мага

Очнулась с мыслью о дочке и что мы в беде. Глаза не открывались. Я почувствовала головокружение и тошноту. Горло болело как при ангине, под веками песок. Что ж так плохо-то, а?

— О, очнулась! — знакомый старческий голос. — Очень вкусная и, чего таить, мощная у тебя магия, но мало. Слишком мало. Вставай уже!

Еле разлепив веки, увидела наклонившегося ко мне очень высокого и очень худого мужчину в возрасте моего гипотетического прадедушки. Кожа пергаментная, крупный нос с кончиком, глядящим вниз и тонкие, почти незаметные губы. Когда старик улыбнулся, показал крепкие, крупные зубы, кое-где сточенные временем. Густые кустистые брови словно прятали живые, черные глаза. В них, совершенно точно, светился азарт и сумасшедшинка.

— Отпустите мою маму!

Голос роднулечки звучал надрывно.

— Вот и дитяtko проснулось. Будешь шуметь — снова усыплю.

Я услышала отчетливое злое сопение дочери, а потом и ее тихую просьбу.

— Не трогайте маму, ей совсем плохо, разве не видите?

— Слабенькие нынче магички, ой, слабенькие. Ладно, не

трону больше сегодня, но завтра, все, что успеет восстановиться, заберу.

— Чтобы побольше восстановилось магии, маме нужно хорошо покушать и отдохнуть на удобной кровати, а не на холодном полу. Даже дети знают, что от переохлаждения не только заболеть можно, но и умереть.

Даринка, умничка моя, говорила со стариком назидательным и одновременно просительным тоном. Жаль, из-за слабости я не могла посмотреть на нее, но хорошо представляла серьезное и упрямое выражение на миловидном личике.

— Ишь, какая защитница у тебя растет. Любому магу наподдаст, — скрипуче рассмеялся старик. — Идем, покажу вашу комнату, сегодня я почти сыт и добр. Мать потом отведешь.

Я правда услышала звон цепи или уже брежу? Шаги стихли. Силы потихоньку возвращались. По крайней мере, глаза уже не закрывались сами собой, и я разглядывала темное дерево потолка.

Сюр? Бред? Галлюцинации? Все возможно. Очень достоверные у меня выдумки больного сознания: готические и болезненные. Отчего-то я склоняюсь, что сознание мое в полном здравии, просто в реальности происходят слишком странные вещи.

Скоро пришла Даринка, ее личико было обеспокоенным, дочка суетилась.

— Мамулечка, я тебе поесть принесла.

С помощью дочери я разместилась у стены, сидя на полу. Он был деревянным, но откуда-то веяло сквозняком. Говорить я толком не могла, лишь сипела.

— Мы справимся дочка. Ты у меня сильная и большая молодец, — еле выговаривая фразы, постаралась поддержать ребенка.

Она кормила меня с ложечки, на ее чудесные серо-голубые глаза то и дело наворачивались слезы. Ей хотелось все мне рассказать, но голос подводил малышку, и она все время опасливо посматривала на дверь.

— Мамочка, нам скорее нужно в комнату, — прошептала она мне.

В этот момент я заметила на шее дочки металлический обод. Протянула руку, но девочка моя отпрянула, глаза ее снова блеснули от влаги, но Дарина сердито вытерла ее кулаком.

— В комнату, мама.

Я кивнула. Вероятно, мы в большей опасности, чем я думала.

Дойти до отведенного нам помещения стоило всех моих сил.

Доковыляла до кровати и кулем рухнула на огромный плацдарм. Надо мной висел балдахин из черного бархата. Сумрак приятно расслаблял, но нужно было послушать, что расскажет дочка и обмозговать происходящее. Поэтому я через силу повернула голову в сторону Дарины.

— Мамулечка, — так дочка стала звать меня относительно недавно, услышала на детской площадке, и ей понравилось, — мы через воронку попали к этому сумасшедшему старику.

Дочка шептала, наклонившись ко мне поближе.

— Он только хочет казаться добреньким, но на самом деле очень коварен. Когда мы упали в его лаборатории, старик сразу тебя за руку взял и глаза закатил. Надо было его в это время чем-то тяжелым отдубасить. Мамочка, — всхлипнула дочь, и я погладила ее по руке, — он пил твою магию. Представляешь, у тебя магия есть. Он потом взмахнул рукой, и все свечи в комнате зажглись, и ошейник сам к нему в руки прилетел. Меня тоже за руку, как схватит. Смотри, синяки остались. Сказал, моя магия еще не раскрылась, спросил про грязные дни. Что это, грязные дни?

Лет в пять я купила Даринке книгу, где красочно был нарисован организм человека и все системы и органы. Там вскользь упоминались критические дни, но дочь не спрашивала, и я не поясняла. Не время еще.

— Не бывает у нас “грязных дней”, — не нравилось мне это определение. — Но я поняла, о чем он спрашивал. Насколько взрослый твой организм. Ты у меня еще девочка, самостоятельная и самая лучшая.

Даринка продолжила тараторить, рассказывая, сбиваясь, задавая вопросы, а потом спросила:

— Мамулечка, что теперь с нами будет?

И что моей малышке ответить? Нужно скорее набраться сил и выбираться из этого ужасного места.

Глава 7. Тайник

Проснулась среди ночи, как от толчка. Сердце билось как заполошное, и осталось ощущение, будто ухнула с большой высоты. Приподнялась, совершенно не понимая, где нахожусь. Темный интерьер комнаты наводил жути подвижными тенями. Небольшое узкое окно под потолком совсем не давало света, в отличие от небольших шаров, висящих по одному на каждой стене. Рядом на кровати спала дочка, увидев ее, в голове всплыл какой-то бред с жутковатым стариком.

Только атмосфера в спальне, балдахин и легкая слабость в теле подсказывали, что страшный сон, вовсе не сон.

Я осторожно отодвинула прядь волос с лица дочки и вздрогнула, получив очередное подтверждение, что все гораздо хуже, чем думала. Вспомнилось, как перед сном я искала замочек, металл выглядел цельным. Снять это жуткое украшение с детской шеи хотелось неимоверно. Но без специальных инструментов или знания секрета мне не справиться.

Каюсь, но старика, надевшего ошейник на моего ребенка, я возненавидела. Дочь рассказала, что это, чтобы я слушалась его беспрекословно. Из-за него ребенок не сможет покинуть пределы замковой стены. Почему на меня не надели железный обруч, было непонятно.

Я тихонько сползла с довольно жесткого ложа, пережда-

ла головокружение и решила осмотреться. Мне нужен источник света, поэтому, подойдя к стене с тускло светящимся шаром, я осторожно приподняла его с подставки. Материал похож на пластик, теплый, матово-белый. Сфера продолжала распространять мягкий свет и в моих руках.

Наверное, на меня подействовало слово “замок” и интерьер больно загадочный. Тайные ходы или небольшие тайники в подобных местах обязаны быть. Личные ассоциации.

Проверив запертые снаружи двери, принялась тихонько простукивать стены. Поняла только, что стены каменные, оббиты деревянными рейками, полостей не нашла.

Тогда всем моим вниманием завладела кровать. Слишком много завитушек с крупными камнями на полированном темно-красном, почти черном дереве.

Я тщательно обследовала изножие. Разочарованная и уставшая лениво скользила ладонями по столбику, другому, третьему. Мне показалось или нет. Стоило коснуться этой балясины, как черные камни в центре цветков то ли блеснули, то ли я совсем устала, но накрыла оба камня большими пальцами, именно так было сделать удобнее.

Что-то очень тихо щелкнуло в ночи и между цветков выдвинулся небольшой ящичек. Там, среди бархатной обивки лежало колечко, женское изящное. Завороженная я вытащила его и, не успев подумать, надела. Удивительное, тонкой работы, оно село как влитое на средний палец левой руки.

Синий камень причудливо оплетал металл, а еще сам ка-

мень будто скрывал внутри себя стихию, она клубилась и бурлила внутри, распадалась на снежинки и опадала, чтобы через мгновение вновь закружить. Я некоторое время рассматривала кольцо, но потом решила вернуть на место, там сохраннее будет.

Интересно, седой старик знает о тайнике? Скорее всего, нет, иначе, забрал отсюда это чудо. В комнате, итак, почти ничего нет.

Однако сколько ни старалась снять кольцо, село оно намертво. По спине прошел холодок.

— Снимайся, — шепотом прикрикнула я, изо всех сил стягивая вещь.

Только после моего требования, колечко мягко соскользнуло с пальца. Я положила находку на место, но не успела закрыть тайник, как в свете магического шара, заметила что-то еще. Осторожно постаралась достать нечто, но оно поддавалось тяжело. Крепко уцепив пипку, попавшуюся под пальцы, я медленно вытаскивала наружу нечто длинное, оно, вероятно, вертикально хранилось в полости столба.

Это был кинжал, рукоятка похожа на червонное серебро. Я повертела в руках оружие, а это было именно оно, крайне осторожно. Вспомнился фрагмент какого-то фильма, где герой укалывает палец и оружие, впитывая кровь, признает его своим хозяином. Раньше я относилась к этому как к выдумке, которой самое место в фильме. Однако не теперь. Сердце

мое билось медленно, но сильно, я буквально чувствовала, как кровь с усилием разгоняется по венам.

Заглянула в ящичек еще раз и поняла, что тайник не так прост, как я думала в начале. Вернула кинжал на место и теперь вертела в руках последнюю находку. Это то ли небольшая фляга, то ли необычный флакон. Металлический, в форме сердца, очень необычно оформлен, переплетением узор. Емкость шла в пару к кинжалу, единый стиль исполнения говорил об этом.

Чем дольше я разглядывала странный сосуд, тем отчетливее понимала — это все магия. Мягко перетекая, рисунок на фляге ясно обозначил, замысловато выведенную, букву “А” в самом центре. Картинка медленно поменялась, и я прочитала “Леди Алекса Эвери Лавер”.

Многовато совпадений, покачала я головой. Я — Александра Лаверина. Подумаю обо всем загадочном позже, когда выберемся из западни.

Во флаконе что-то булькало, стоило потрясти, но открывать я не стала. Нюхать, а тем более пробовать неизвестную жидкость, может фатально сказаться на организме. Нечто банальное вроде воды или вина в секретные тайники никто прятать не станет. Хотя. Всякое может быть, но проверять не мне. Осторожно все сложив как было, я вернула ящичек в первоначальное положение. Услышала щелчок и порадовалась, что ничего не сломала и даже колечко вернулось на свое законное место.

Еще немного погуляв по комнате и ничего не найдя, я забралась под одеяло и обняла свою кровиночку, ласково провела по волосам. Она вчера все-таки не выдержала и тихонько расплакалась. Мы так и уснули, в обнимку.

Глава 8. Бессилие

Утро началось жутко. По телу тяжестью разливалась слабость, веки становились все тяжелее. Даже дыхание давалось мне с трудом. Но самое страшное не это. Отчаянный крик дочери:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.